

№ 10⁽¹⁶³³⁾

2013

Не в силе Бог, а в правде!

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4 ОКТЯБРЯ 2013 г. МОСКВА. СКВЕР БЛИЗ БЕЛОГО ДОМА

ЭТО БЫЛ ИХ ПОСЛЕДНИЙ И РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ

Журнал «Посев».

Учредитель: Некоммерческое Партнёрство
«Издательское, исследовательское и просве-
тительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения и при содействии
издательства POSSEV GmbH Frankfurt am
Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

Т.П. Артёмова,
Б.Д. Бедросьян, С.В. Волков,
А.Б. Горянин, В.Э. Долинин,
Е.И. Древинский, Г.В. Кокунько,
О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов,
Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих,
Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров,
В.Б. Славин-Боровский,
М.В. Славинский, И.Б. Чубайс,
И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскоцкая

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва,
ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@gmail.com
http://www.posev.ru

Адрес типографии ООО «Контент-пресс»:
127018, Москва, ул. Складочная, д.1., стр. 18
Телефон (495) 648-8850

Тираж 800 экз. Свободная цена
Подписано в печать 26.09.2013

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федера-
ции 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Издатель-
ское, исследовательское и просветитель-
ское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответствен-
ность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с не-
опубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецен-
зируются. При перепечатке любых мате-
риалов ссылка на источник обязательна

ПОСЕВ

№ 10 (1633) октябрь 2013 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ	
Виктор Грановский. Русская философия и постсоветский патриотизм	2
Даниил Алексеев.	
Политические события сентября	6
Татьяна Артёмова.	
Журналисты за решёткой	12
МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО	
Валерий Сендеров.	
Лучшие страницы нашей истории	16
«Не воображай, что тюрьма невыносима»	19
Игорь Чубайс.	
Литература и искусство советского периода: нераскрытые смыслы, неразгаданные шифры.	20
Указ Президента Российской Федерации № 1400	24
Александр Шаравин.	
Уроки великого Октября	26
Александр Серёгин.	
Героика и романтика русской Конституции	30
ИНТЕРВЬЮ	
Валерий Сендеров.	
Красная книга поединка пуста не будет ...	31
ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ	
Отец Георгий Эдельштейн.	
Постскриптум к рассуждениям о реставрации и цивилизации	35
Рената Гальцева.	
Послесловие к «Постскриптуму» о. Георгия Эдельштейна	37
ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ	
Владимир Чичерюкин-Мейнгардт.	
Возвращение в Белград	39
КНИГИ И ЛЮДИ	
Александр Гогун.	
Во главе криминального сброда	43
ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ	
Олег Игорев.	
«...Перестройки у нас уже не будет»?	45
ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ	
Луиза Гагут.	
Памяти Н. А. Маковой	47
М. Б. Гришенкова (Гаврилова)	48

Виктор Грановский

Русская философия и постсоветский патриотизм

Привлекать русскую религиозную мысль в качестве актуального мерила сегодняшних российских (и мировых) проблем и неправильно, и вряд ли возможно, обходя исследующим взглядом тему большевизма-коммунизма — если не всегда магистральную, то наиболее заострённую нравственно-исторически почти у всех крупнейших русских философов минувшего века.

Звуковые траектории раздавшихся тогда голосов зачастую отстояли друг от друга достаточно далеко, но если отечественные философы не сходились во всех своих метафизических построениях, то, безусловно, сближались в исповедании основных «аксиом религиозного опыта» и в целом были захвачены национальной (и экзистенциальной) катастрофой по общую сторону не ими выстроенных баррикад.

Вслед за временем 90-х, когда интерес к русской религиозной мысли, открывшейся широкому читателю после долгой недоступности, объяснялся во многом самой новизной открытия, сегодня значительно более модным стало говорить об «экзальтациях» Серебряного века, проникших и в «серебряновечную» философию, обличать сложившуюся в те дни русскую мысль в вопиющей неконсервативности, в прямой подготовке имперского крушения, в либеральном погроме страны и прочем в том же духе патриотического узкомыслия.

В подобной трактовке, историческую адекватность которой нельзя отрицать в полной мере (но *истинность* которой подменяется её нарочитой даже не *полу*-, а *четверть-правдой*), присутствует вредящая исторической корректности предвзятая нота слишком скорого согласия с теми отрицательными декларациями, которые поспешно отнесли к себе сами творцы Серебряного века. За скороспелой доверчивостью таится нечувствие той напряжённости, что за ними реально стояла, презрение тех духовных подвигов и одолений, на которые отважились и которых во многом добились русские религиозные мыслители. «Истекаю клюквенным соком!» — кричал блоковский паяц. Но клюквенный сок иногда оказывался настоящей кровью» [1].

Действительно, русская мысль начала XX века, собственно тот идейный комплекс, общественная рецепция которого до сих пор остаётся внутрироссийской проблемой и возможной задачей, прошла через испытание революционного соблазна, а отчасти и предопределилась к нему спецификой собственного устройства. Критика этого прихотливого богоискательства за последние лет десять раздавалась и часто, и во многом убедительно. Отдал ей дань и автор этих строк [2].

Критический взгляд на малотрезвенную возбуждённость в постановке религиозных тем, замах на резкое присвоение и проповедание новооткрытых религиозных идей более, нежели на последовательное продумывание и их самих, и той ответственности, к которой зывало их искреннее приятие, слишком напористое желание докоснуться до таинственной (если не таинственной) сферы религиозной жизни — строгий суд над всеми подобными метаниями уже случился в самой русской мысли в момент её созревания, охватывавшего вместе с высотными достижениями и названные явные издержки.

Один из самых ярких анализов этой тенденции провёл Фёдор Августович Степун в своих «Мыслях о России» (1926 г.). Завершая их, он писал: «Из всего этого ни в какой мере и степени, конечно, не следует, что если бы русская философия на протяжении предшествовавшего революции столетия занималась бы не общесинтетическим отображением религиозной сущности русской души, а критическим расчленением и дифференцированным возделыванием русского сознания, то революция вылилась бы в другие, более умеренные и с социально-политической точки зрения более осмысленные, формы» [3]. Правда, вывод, венчающий эту лекцию по социологии русской революции, в соответствии с её общим тоном напрашивается быть прочитанным как раз с обратным знаком: то есть, вопреки авторскому подытожению, скорее, «следует».

Тем не менее, понятно, что говорить о соблазнах и изломах отечественной философской религиозности — значит освещать лишь один из аспектов движения национальной мысли. Всё-таки уместность критики ещё не паспорт на констатацию дефицита достижений.

Проекция язв русской общественной жизни в русскую мысль не отменяет её, этой мысли, превосходств — превосходств прежде всего над той низкопробной (зачастую даже принципиально низкопробной, потому что агитаторски-лозунговой) публицистикой, которую со всё увеличивающейся энергией производит и которой подпитывается и кормится нынешняя разномастная «патриотика» — от реанимированных монархистов-черносотенцев до неизжитых с позднегоорбачёвских, если не с брежневских, времён сталинистов (из последних некоторые вписывают себя ещё и в число мистических коммунистов).

Существенная оговорка: видя в этом реликтовом сталинизме своего рода судорогу патриотического движения и один из самых трудноразрешимых духовно-политических соблазнов для России (он коренится, по нашему мнению, в исторически и религиозно привитой русскому характеру склонности подчинять себя сверхиндивидуальным ценностям, извратившейся от разной «штурмовщины», а также в почтенной, но ис-